

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД

Дефиниции культуры

Выпуск IX

Издательство Томского университета
2011

МУЗЕЙ КАК ПРОСТРАНСТВО БЫТИЯ ЭТНОСА (НА ПРИМЕРЕ ШОРСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ им. В.М. ФЛОРИНСКОГО ТГУ)

Т.С. Курьянова

Музей представляет собой замкнутую, герметичную систему, полисемантическое пространство, где у каждой вещи свой определенный контекст, верификация которого возможна лишь исследователем.

Применительно к изучению традиционной шорской культуры основными компонентами пространства Музея археологии и этнографии Сибири (МАЭС) ТГУ послужили предметы коллекции, фотографии, дневниковые материалы, с помощью которых возможно реконструировать картину жизни народа посредством атрибуции и анализа их информативной ценности. Шорская коллекция МАЭС ТГУ состоит из 372 предметов, отражающих материальную и духовную культуру. Основным способом ее комплектования стали этнографические экспедиции, хотя вначале все же были единичные дарения. Так, в 1907 г. Г.Э. Иоганзенем вывезены 3 шаманских бубна из разорившегося Музея Алтайского горного округа при Барнаульском реальном училище, этническую принадлежность которых определил В.М. Кулемзин [1. С. 40–120]. Несколько предметов подарены Музею археологии и этнографии Сибири ТГУ в 20-е гг. XX в. И.И. Тыжновым (*чырча* – чашка чайная 5979-117 а), А.В. Шупфером (*порук* – женский головной убор 6059-2), П.П. Славниным (курительная трубка 6025-128), А.К. Шапошниковым (бубен 6065-1).

Первые этнографические экспедиции в Горную Шорию были организованы А.К. Ивановым. Если кратко охарактеризовать его жизненный путь, опираясь на материалы личного дела [2], то он родился 12 марта 1886 г. в Курской губернии в селе Жигаево. Окончил физико-математический факультет Петроградского университета, после чего в 1919 г. был командирован в Томский университет, где начал свою карьеру в должности младшего ассистента Кабинета географии при кафедре

географии физико-математического факультета. Уже в 1925 г. он стал заведовать этнолого-археологическим музеем Томского университета (МАЭС ТГУ) и кафедрой географии и антропологии физмата. В том же году была совершена первая этнографическая экспедиция в Горную Шорию, после которой последовал ряд других (1927, 1930, 1934), которые финансировались Обществом изучения Сибири и университетом. В ходе экспедиций А.К. Иванов и сотрудники музея собирали предметы и изучали быт и культуру аборигенов края.

Стоит отметить, что коллекцию А.К. Иванова отличают полнота и разнообразие, а также профессиональный, системный подход к ее созданию, ибо она отражает подсистему как материальной, так и духовной культуры.

Кроме сбора полевого материала, этнографические экспедиции включали в себя фиксацию материала. Так, Ивановым привезены из Шории 3 альбома фотографий, которым в музее присвоены следующие номера: № 15, 17, 39 [4]. Фотографии в альбомах выполнены В.И. Чевилевым с диапозитивов (фотопластинок) А.К. Иванова. Стоит отметить, что качество всех фотографий достаточно хорошее, т.е. нет утрат, существенных повреждений, изображения четкие, однако на некоторых снимках присутствуют помутнения и другие несущественные изменения, которые можно объяснить несовершенством фототехники и временем съемки. В связи с этим следует отметить, что правила хранения фотографий в музее соблюдены – они помещены в папки, где на картонных листах расположены фотографии, их название и инвентарный номер. Для защиты листов от пыли, света и повреждений поверхность покрыта отворачивающимся листом полупрозрачной бумаги, скорее всего кальки. Порядковый номер альбома не соответствует хронологии, т.е. фотографии 1934 г. размещены в альбоме № 15, а 1925, 1927 гг. – № 17. В альбоме № 17 (38 фото) нашли свое отражение сюжеты коммунистического строительства (члены партии, заводы, колхозы и др.) и традиционной культуры шорцев (занятия, жилище и др.), а также представлены фотографии местных жителей и участников экспедиции (1 фото – инвентарный номер по Книге поступлений № 6045). Тематика фотографии альбома № 15 (54 фото) аналогична предыдущему. В альбоме № 39 хранятся 39 снимков, сделанных в с. Кузедеево. Здесь представлены пейзажные фотографии, а также групповые снимки деятелей шорского комсомола. Наличие у многих фотографий диапозитивов и негативов позволяет в случае утраты восстановить фотографии. Более того, в музее ведется работа по переводу снимков в электронный фор-

мат путем их сканирования с целью сохранности материала и введения в дальнейший научный оборот.

Следующим этапом в формировании шорской коллекции стала экспедиция под руководством Г.И. Пелих, не принеся, однако, музею новых предметов, зато пополнившая его архив дневниковыми материалами. Воссоздавать историю экспедиции приходится буквально по крупицам, опираясь главным образом на отчеты экспедиции [3]. Описываемая экспедиция проходила в июле–августе 1962 г. Целью экспедиции был сбор этнографических данных. Она была организована и профинансирована историко-филологическим факультетом ТГУ. Состав экспедиции – студенты, ученики Г.И. Пелих, – Н.В. Лукина, В.М. Кулемзин, Р. Квеско, Н.А. Томилов, Михайлов (?), Лесин (?), Бакштановский, А. Евсева и др.

Отправной точкой маршрута стал г. Новокузнецк, где участники экспедиции работали в краеведческом музее. О работе в Сталинском краеведческом музее сведения наиболее полно содержатся в материалах Н.В. Лукиной и Р. Квеско. Судя по их дневникам, они описывали вещи Шорской коллекции музея, которая главным образом включала предметы материальной культуры, отражающие основные занятия и традиционно-бытовую культуру этноса, т.е. охоту, рыболовство, земледелие, утварь, ткачество и др. Были зафиксированы в небольшом количестве предметы духовной культуры – бубны, колотушки, кай-комусы, фетиши (Архив МАЭС ТГУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 252. Л. 45–50).

Дальнейший путь экспедиции пролегал в самую глубь Шории, по таким местам, как Усть-Кабырза, Усть-Анзас, Шалым, д. Карагол, Усть-Пызас, Парагол, Матор, Чазыбук, Чушла, Шор-Тайга. Здесь велись полевые исследования преимущественно методом наблюдения и опроса, т.е. сбора информации, основанного на непосредственном контакте исследователя и объекта исследования. Данный метод использовался как элемент экспедиционного исследования, осуществляемого по специально разработанному плану, который был записан на последнем листе дневника Н.А. Томилова. Он включал в себя следующие темы для сбора материала: свадьба, камлание, похороны, календарь, фольклор, топонимика, родственные связи, музыкальные инструменты, праздники, материальная культура, куда входило описание лодок, домов, лыж, тканей, саней, посуды, орнамента орудия охоты, орудия рыбной ловли, орудия земледелия (Там же. Л. 65–90).

Сведения, почерпнутые из экспедиционных дневников, представляют первоисточник, содержащий новую информацию, которая не от-

ражена в научной литературе. Они помогают пролить свет на жизнь коренных жителей Горной Шории.

Следует отметить, что материальная культура шорцев в Музее археологии этнографии Сибири представлена шире, чем духовная. Между тем большая часть коллекции является частью фондового собрания музея, лишь бубен и пара фетишей *тор-кижи* находятся в постоянной экспозиции. Таким образом, все материалы по шорской культуре содержат объективную информацию, посредством которой возможна аутентичная реконструкция исторических реалий жизни этноса, которая по своей сути и составляет пространство музея.

Литература

1. *Каталог* этнографических коллекций музея археологии и этнографии Сибири Томского университета. Ч. 1. Народы Сибири. Томск, 1979. 342 с.
2. *Личное дело* А.К. Иванова 1919–1934 гг. // Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 815. Оп. 18. Д. 131. Л. 1–163.
3. *Материалы* этнографической экспедиции в Горную Шорию 1962 г. // Архив МАЭС ТГУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 252. Л. 1–231; Оп. 2. Д. 258. Л. 1–155.
4. Фотофонд А.К. Иванова, альбомы № 15, 17, 39 // Фотоархив МАЭС ТГУ.